

Аверьянов Михаил Львович

соискатель кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Аннотация:

Статья посвящена одной из наиболее важных и нерешенных проблем современной европейской политики – вопросу соблюдения прав национальных меньшинств в странах Балтии. Анализируя основные вехи становления и укрепления в Латвии и Эстонии этнократических режимов, автор стремится обозначить возможные пути выхода из затянувшегося национального кризиса, осложняющего дальнейшее государственное развитие этих бывших советских республик.

Ключевые слова:

постсоветское пространство, новые независимые государства, геополитика, этнократические режимы, национальные меньшинства, внутренняя политика в странах Балтии.

Averyanov Mikhail Lvovich

PhD applicant, World Politics Department,
Saint Petersburg State University

DEVELOPMENT OF ETHNOCRATIC REGIMES IN LATVIA AND ESTONIA

Summary:

The article is focused on one of the important and still unresolved problems of the contemporary European politics – the obligation of respecting the rights of national minorities in the Baltics. While analyzing the establishing and strengthening of ethnocracies in Latvia and Estonia, the author is trying to outline the possible ways out of the long lasting national crisis that is still hindering the further development of these former Soviet republics.

Keywords:

post-soviet area, new independent states, geopolitics, ethnocracy, national minorities, homeland policies of the Baltic states.

В течение последних двадцати пяти лет экономическое и политическое развитие Латвии и Эстонии поставлено в зависимость от искусственно культивируемого властями этих государств курса на построение этнократической модели общественно-государственного устройства.

Провозгласив себя свободными демократическими государствами, Латвия и Эстония взяли путь на «историческую реинтеграцию» в европейское культурное и политическое пространство, осуществляемый ими в рамках концепции государственного континуитета [1]. В частности, постановления Верховного совета Эстонской Республики от 20 августа 1991 г. «О государственной независимости Эстонии» и Конституционный закон Латвийской Республики от 21 августа 1991 г. «О государственном статусе Латвийской Республики» содержали прямые отсылки к правопреемственности государственности Эстонии и Латвии, существовавшей в период с 1918 по 1940 г.

Расширяя сотрудничество с европейскими государствами и институтами, прибалтийские республики не только принимали участие в запущенных Европейским сообществом программах экономического, социального и культурного партнерства, но и декларировали среднесрочную цель по вступлению в Европейский союз в качестве полноправных членов. В 1995 г. Латвией и Эстонией были подготовлены соответствующие заявки на присоединение к ЕС. Формальное вхождение этих стран в данную наднациональную международную организацию состоялось в 2004 г.

Так называемые европейские ценности, которые, как утверждалось, основаны на принципах демократии, свободы, равенства и уважения, были призваны стать важной составляющей политической культуры Эстонии и Латвии, где государственным институтам предписывалось проводить недискриминационную политику как внутри страны, так и на международной арене. Однако на деле, спустя недолгий период времени, огромная часть населявших независимые Латвию и Эстонию людей разных национальностей и политических убеждений, сформировавших категорию национальных меньшинств, вскоре столкнулась с социально-политическими результатами установления в них этнократических режимов.

Концепция континуитета на основе *restitutio ad integrum* («восстановление изначального правового положения») [2, с. 7], основанная на тезисе о «советской оккупации» Прибалтики, была использована новыми властями в качестве политического оправдания дискриминации значительной части населения, породив массу проблем с соблюдением гражданско-политических и социально-экономических прав национальных меньшинств.

Особенность ситуации в Латвии и Эстонии состоит в том, что данная проблема здесь наиболее актуальна в отношении преимущественно русскоязычных национальных меньшинств, составляющих 1/3 населения Эстонии и свыше 40 % населения Латвии. Русскоязычные жители этих балтийских государств, на протяжении длительного времени представлявшие значительную часть населения земель Латвии (в 1897 г. – 31,7 %, 1914 – 40,2, 1997 – 44,7, 2005 – 41) [3] и

Эстонии (в 1987 г. – 4 %, 1914 – 7, 1989 – 38,5, 2007 – 29) [4], на сегодняшний день во многом отстранены от участия в политической жизни государства [5, с. 190].

Безусловной проблемой является феномен массового безгражданства, возникший после 1991 г. и не устраненный до настоящего момента, влекущий за собой комплекс дискриминационных аспектов в сфере гражданско-политических, социально-экономических, культурных и образовательных прав.

Проблема «негражданства» [6] возникла в связи с отказом официальных властей Латвии и Эстонии признать своими гражданами жителей ЛССР и ЭССР, не имевших прямых родственников, являвшихся гражданами Латвии либо Эстонии до их вхождения в СССР в 1940 г. Впервые в мировой правоприменительной практике создан прецедент признания таких людей лицами «с особым правовым статусом» [7] в условиях, когда современной мировой международной правовой практике известны лишь категории граждан определенного государства, бипатридов (гражданин двух государств одновременно) и апатридов (лиц без гражданства). Имеющих статус «неграждан» в Латвии в 2016 г. насчитывается порядка 252 тыс. чел., то есть около 12 % населения (в середине 1990-х гг. – порядка 34 %) [8]. В Эстонии данный показатель на сегодняшний момент несколько ниже, хотя он также оставался длительное время весьма высоким: 32 % в 1992 г.; к 2016 г. число «неграждан» в результате натурализации и принятия ими гражданства других государств снизилось до 83 тыс. чел. (6,3 % населения) [9].

Другая немаловажная проблема латвийских и эстонских русскоязычных национальных меньшинств – это вопрос непосредственно статуса и признания национальных меньшинств в Латвии и Эстонии.

К примеру, Латвия в течение многих лет, с 1995 по 2005 г., медлила с ратификацией Рамочной Конвенции по защите национальных меньшинств. Тем не менее, принятая с существенными оговорками в 2005 г., она стала основополагающим документом Латвии в области защиты национальных меньшинств. Однако на деле она не регулировала отношений государства с национальными меньшинствами, поскольку таковыми были объявлены лишь латвийские граждане. На тех же, кто имеет статус и – соответственно – латвийский паспорт «негражданина», эта конвенция, в соответствии с принятыми поправками, своего действия не распространяет.

Схожая ситуация сложилась и в Эстонии, ратифицировавшей Конвенцию в 1996 г. с рядом существенных дополнений в форме дополнительной декларации к Конвенции. В результате в Эстонии действие Рамочной Конвенции о защите нацменьшинств не распространяется на основную долю национальных меньшинств в данной республике – так называемых «неграждан» Эстонии. Такому развитию ситуации способствовала, в том числе, и большая степень свободы во внешней и внутренней политике, поскольку Эстония на момент 1996 г. еще не являлась членом Европейского союза.

Вследствие реализации особого внутривнутриполитического курса значительная часть национальных меньшинств в Латвии и Эстонии оказалась вне зоны действия вышеупомянутой Конвенции. Отказ Латвии и Эстонии признать постоянных жителей этих государств, имеющих паспорт «негражданина», принадлежащих к национальным меньшинствам, полноправными членами общества, несомненно, в значительной степени деформирует политический ландшафт этих республик. Курс этнократических режимов, сложившихся в Латвии и Эстонии, основан на убеждении, что национальные меньшинства, способные к обладанию активной политической позицией, могут выступать в качестве возможной угрозы их государственности. Необходимость «интеграции» русскоязычного меньшинства рассматривается нынешним руководством Латвии и Эстонии таким образом, будто это меньшинство является чуждым обществу элементом, не имеющим оснований претендовать на тот объем прав, который предусмотрен международными общеобязательными правовыми нормами [10, с. 92]. Анализ государственно-правового развития установившихся в Прибалтике этнократических режимов позволяет сделать вывод о стремлении государственных властей Латвии и Эстонии к проведению политики нейтрализации и дальнейшей фактической ассимиляции национальных меньшинств [11, с. 25].

В условиях отсутствия у современных Латвии и Эстонии полноценного суверенитета часть его делегирована наднациональным органам и международным организациям. Проводимый с их одобрения установившимися там этнократическими режимами курс свидетельствует о попытках крупных геополитических игроков, контролирующих регион на текущий момент, использовать его в качестве своеобразного «образцового полигона» на общемировой «великой шахматной доске» [12] с целью апробации технологий дискриминации проживающего на этих территориях русскоязычного коренного населения, которому предлагается выбирать между ассимиляцией с так называемыми «новыми титульными нациями» либо маргинализацией. В случае закрепления в среднесрочной перспективе «успеха» проводимых таким образом мер крайне высок риск того, что подобные схемы могут быть распространены и на другие части постсоветского пространства.

Ссылки:

1. Александров М. Идеологические основы континуитета в Прибалтике и Закавказье: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : докл. на междунар. науч. конф. «Концепции государственного континуитета новейшего времени. Историко-юридические и сравнительные аспекты» (Москва, 6–7 февраля 2014 г.) // ИА REX. 2014. URL: <http://www.iarex.ru/articles/45107.html> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Полещук В. Неграждане в Эстонии. М., 2005. 96 с.
3. См.: Статистика распределения населения Латвии [Электронный ресурс] // Центральное управление статистики Латвии. URL: <http://www.csb.gov.lv/dati/statistikas-datubazes-28270.html> (дата обращения: 10.03.2016).
4. См.: Статистика распределения населения Эстонии [Электронный ресурс] // Департамент статистики Эстонии. URL: <http://www.stat.ee/20390> (дата обращения: 10.03.2016).
5. Дюков А., Симиндей В. В плену у этнократии: О политической ангажированности латвийской официальной историографии // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 188–204.
6. См.: Бузаев В., Никифоров И. Современная европейская этнократия: нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М., 2009. 280 с.
7. См.: Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 7 марта 2005 г. по делу № 2004–15–0106 [Электронный ресурс]. URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2004/07/2004-15-0106_Spriedums_RU.pdf (дата обращения: 10.03.2016).
8. Статистика распределения населения Латвийской Республики по государственной принадлежности [Электронный ресурс] // Управление по делам гражданства и миграции ЛР. URL: http://www.pmlp.gov.lv/lv/assets/documents/statistika/IRD2016/ISVG_Latvija_pec_DZGada_VPD.pdf (дата обращения: 10.03.2016).
9. Статистика распределения населения Эстонской Республики по национально-государственной принадлежности [Электронный ресурс] // Департамент статистики Эстонии. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/04Population_figure_and_composition.asp (дата обращения: 10.03.2016).
10. Матвеев К. Правовое регулирование межэтнических отношений в европейских странах и в Латвии // Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период. Рига, 2013. С. 90–102.
11. Гапоненко А. Этнические конфликты в постсоветской Балтии: содержание, формы, механизм формирования, внешние факторы влияния // Там же. С. 9–27.
12. См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2010. 256 с.

References:

1. Alexander, M 2014, 'Ideological Foundations of continuity in the Baltics and the Caucasus: a comparative analysis: the report on int. scientific Conf. "Concept of the State continuity of modern times. Historical and comparative legal aspects" (Moscow, February 6-7, 2014)', *IA REX*, retrieved 10 March 2016, <<http://www.iarex.ru/articles/45107.html>>.
2. Polishchuk, V 2005, *Non-citizens in Estonia*, Moscow, Europe, 96 p.
3. See: 'Latvia population distribution statistics' 2016, *Central Statistical Bureau of Latvia*, retrieved 10 March 2016, <<http://www.csb.gov.lv/dati/statistikas-datubazes-28270.html>>.
4. See: 'Estonian population distribution statistics' 2016, *Statistics Estonia*, retrieved 10 March 2016, <<http://www.stat.ee/20390>>.
5. Dyukov, A & Simindey, V 2012, 'In captivity ethnocracies: About political involvement of the Latvian official historiography', *Free Thought*, no. 1/2, p. 188-204.
6. See: Buzaev, V & Nikiforov, I 2009, *Modern European Ethnocracy: infringement of rights of national minorities in Estonia and Latvia*, Moscow, 280 p.
7. See: *Decision of the Constitutional Court of the Republic of Latvia of 7 March 2005 in the case № 2004-15-0106* 2005, retrieved 10 March 2016, <http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2004/07/2004-15-0106_Spriedums_RU.pdf>.
8. 'Statistics of distribution of the population of Latvia by nationality' 2016, *Office of Citizenship and Migration LR*, retrieved 10 March 2016, <http://www.pmlp.gov.lv/lv/assets/documents/statistika/IRD2016/ISVG_Latvija_pec_DZGada_VPD.pdf>.
9. 'The distribution of the population statistics of the Estonian Republic on national nationality' 2016, *Statistics Estonia*, retrieved 10 March 2016, <http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/04Population_figure_and_composition.asp>.
10. Matveev, K 2013, 'Legal regulation of inter-ethnic relations in Europe and in Latvia', *Ethnic conflicts in the Baltic countries in the post-Soviet period*, Riga, p. 90-102.
11. Gaponenko, A 2013, 'Ethnic conflicts in post-Soviet Baltic countries: the content, form, formation mechanism, external factors influence', *Ethnic conflicts in the Baltic countries in the post-Soviet period*, Riga, p. 9-27.
12. See: Brzezinski, Z 2010, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, Moscow, 256 p.